

Илья Верховский
(Эли Бородэрл)

Дождик памяти

Мифическое издательство ГАЙАВАТА
г.Ханты-Мансийск
2011 год

<i>Исчерпывающая картина весны</i>	3
<i>Дождик памяти</i>	4
<i>Подсмотренное в детской в 3 часа ночи</i>	5
<i>Искр тропинка. Акrostих на 37-летие</i>	6
<i>Снег разноцветных времён</i>	7
<i>Большеглазые звери</i>	8
<i>Зимний миндаль</i>	9
<i>Неугомонный</i>	10
<i>Памяти Велимира Хлебникова</i>	11
<i>На день рождения поэта Павла Инькова</i>	12
<i>Картинка мира</i>	13
<i>Превращение</i>	14
<i>Монолог карусельной лошадки</i>	15
<i>Старуха Зима</i>	16
<i>Исчерпывающая картина весны. Карнавал</i>	17
<i>Утро белого оленёнка</i>	18
<i>Ромашковый чай. К 11-летию старшего сына</i>	19
<i>Чтоб чаще удивляться</i>	20
<i>Песни небесных духов</i>	21
<i>Фонариный Грин</i>	22
<i>Солнечные выходные</i>	23

Исчерпывающая картина весны

Небо тяжёлое, серое.

Берёзы – белые с чёрным.

Птицы в ветер попрятались.

А где парк – одуванчиков искры.

Мир сумрачный и разноцветный.

Дождик памяти

Ночью был дождик.
Весёлый дождик-мальчишка.
И фонари,
Слизывая
Жёлто-белыми языками
Свежие капли,
Подмигивали ему,
И смеялись.
И дождик смеялся.
А я – курил у форточки
Смотрел на ночь,
Улыбался
И думал:
«Хороший дождик!
Дождик памяти»...

Подсмотренное в детской в 3 часа ночи

Оживающие ночью игрушки.

Лоси-кресла. Медвежата-подушки.

Ветер. Шелестящие шторы.

Сказки, песни и разговоры.

А люди спят.

И дети спят.

А звёзды тихо звенят.

Искр тропинка. Акrostих на 37-летие

Зазеркальем солнечной памяти
7 раз улыбнуться звёздам.

Бельчонком из детских снов
Лететь по кедровой вселенной.
Юлою песен и сказок
Звенеть и кружиться по миру.
Отважно ему удивляться,
Вспоминая самое главное.

Утро встречать взъерошенно
Жёлтой лучистой горстью
Елей мохнатых лапами.

Сумрака не бояться.
Падать – лишь только в небо.
Если тоска – петь песни.
Тёплых нездешних искр
Оставлять за собой тропинку.

Снег разноцветных времён

Старому Ханты-Мансийску

А снег всё идёт
И идёт
В судеб круговорот.
В метель разноцветных времён.
Здесь мир был моим.
Но где он?
Сквозь стеклянный экран окна -
Бабочек белых страна.
Времени тихий бег.
Снег.
Там, на месте старых дворов
И осенних берёз костров -
Теперь новостройки стоят.
Снежинки летят, летят.
И я вместе с ними лечу.
(Я уже подобен лучу!)
По стреле пространств и времён.
В свой собственный сон.
Сквозь стрелок часов
Тихий бег.
В снег.

Большеглазые звери

О, коровы!
Прекрасные мои, большеглазые звери!
Где сумрак старых дворов –
Там весёлое племя коров.
Кто же ещё в этом неуклюжем мире умеет
Так художественно,
Так естественно
И с таким невероятным изяществом
Жевать бельё, развешанное на верёвках?
Кто умеет
Подскакивать,
И акробатически делать адью задними копытами,
Когда с хворостиной наперевес
Приближается задумчивая хозяйка?
О, коровы!
Каждая из вас -
Девочка Суок
Зелёного летнего мира!

Зимний миндаль

Время шуршит.
Шорошит.
Ворох лет, ворча,
Ворошит.
Убегает тропинкой вдаль.
Остаёмся -
Мы.
В вечном сне зимы
Расцветает
Стихов миндаль.

Неугомонный

Маленький невидимый человечек пляшет под дождиковым снегом,
Распевает во всё горло нездешние солнечные блюзы.

Весна – его зелёный, чуть набекрень – берет,

Лето – голубой в лучистую крапинку галстук,

Осень – соломенные непослушные волосы,

Зима – белый пиджак с нарисованными лиловыми звёздами.

Он пляшет, поёт, смеётся, щёлкает пальцами, здоровается с миром.

Сквозь тоску и отчаянье, сквозь память и боль,

Сквозь времена и пространства.

Неугомонный.

Памяти Велимира Хлебникова

Пусть небо обрушится в душу
Ручьём голубой чистоты.
А душа - солнечной птицей
Пусть поёт родниковые песни.
Ведь недаром на свете когда-то
Жил волшебник, поэт и мальчишка,
Странник по небу и времени -
Хлебников Велимир.

На день рождения поэта Павла Инькова

39. Лет на земле
39 капель дождя времён
39 песен, летящих ввысь
39 осеней на устах
39 ясней и осин.
Солнышкин сын.

Картинка мира

Живой внутренний космос.

Воробьи, прыгающие по осенним листьям.

Одинокий одуванчик на обочине асфальтового тротуара.

Ковшик Большой Медведицы.

С небесным Старопраменом.

Превращение

Забыв о кошках и крошках,
О собаках и птичьих драках,
О мойрах и парках в осенних парках,
О рогатках и их смертельных загадках,
О ночных гастрономах и кинотеатровых гномах,
О ночлеге на ветках берёз
И дремучих лесах, где мороз.
Забыв обо всём,
Где всему вышел срок.
Мы - поём.
Мы - уже превратились в сорок.

Монолог карусельной лошадки

Я-конь.

Я-конь!

В пальто.

В очках

И с папиросой.

Кудрявый

И чумазый

И курносый!

Но конь не хочет есть овса.

Он хочет верить - в чудеса.

И в небеса.

А колбаса?

А как же колбаса?

Нет! Нет!

Не надо колбасы!

(Тик-так! - идут по площади часы).

А надо - фокусников,

Магов,

Скрипачей!

И чтоб смеяться всем и танцевать скорей!

И песен ёлочно-хлопушечный мешок.

И блюз. И джаз. И рок.

Хэй! Вьо!

Скачи по небу, город Вятка

Как карусельная лошадка...

Старуха Зима

Ветер с Полярного Круга-
Значит, пришла Зима
В белой мохнатой ночной рубашке.
Будет ходить по городу,
Жалобно заглядывая в окна,
Оставляя окнам
Морозные цветы своего дыхания...
А люди смотрят на градусники,
Слушают метеосводки и хмурятся,
У детей отменяют занятия в школе,
И даже никто не радуется тому,
Что скоро - Новый Год.
Люди ничего не знают
О Ветре с Полярного Круга,
И никто из них
Ни разу в жизни
Так и не увидит
Растрепанную старуху
В белой мохнатой ночной рубашке,
Блуждающую по городу
И жалобно,
Будто на что-то надеясь
Заглядывающую в окна...

Исчерпывающая картина весны. Карнавал

Дождь. Снег.
Времени бег.
Лёд. Лужи.
Расхлябанный ужас.
Не-весна, не-зима
Соскочила с ума.
Кружится в пляске
В снежиночной маске
Глазами сверкает -
Мир тает,
Крыльями ветра машет
И дальше пляшет.
А нам - снежинки, капли, льдинки -
За шиворот.

...

Я понял.
Это такой карнавал.
Всё навыворот:)

Утро белого оленёнка

А вы никогда не встречали
Рано-рано утром
Осторожно переступающего копытцами по асфальтовому тротуару
Белого оленёнка,
Внимательно заглядывающего в полуприкрытые
Глаза дремлющих окон,
Словно спрашивая:
«Извините, пожалуйста,
Вы случайно не подскажете,
Как жить дальше?»...

Ромашковый чай. К 11-летию старшего сына

Когда мой сын Федя Верховский родился - он был как гном
И я был при нём.

А сегодня ему 11 лет,
А я с бородой, как старый дед.

Когда Федя был мал -
Я с ним по снежным горкам гулял.

А теперь ему 11 и он играет на флейте.

Чая с ромашковым вареньем себе налейте.

Чтоб чаще удивляться

Чтобы чаще удивляться, и жизнь была бы не в горе.
Чтоб носить в левом кармане прирученное Балтийское море.
Чтобы чай был с вареньем, а иногда - с пряниками,
Чтобы мы были снаружи – взрослыми, а изнутри –
Взъерошенными и маленькими.
И вообще всего и всяческого доброго, улыбающегося и звёздного
Потому что как бы порой всё не было плохо,
Чуть-чуть улыбнуться –
Не поздно нам....

Песни небесных духов

А у нас снег - бежит пушистой белой лисицей,
По всем улицам и переулкам города одновременно.
Кружится бабочками фонарей, словно хочет проститься
Или просит: ПУСТЬ СБУДЕТСЯ - НЕПРЕМЕННО!

А люди ходят по тротуарам и ворчат, как смешные свинухи.
То подскользнутся, то шасть - ногою в сугроб - и всё тут.
А над ними носятся взъерошенные прозрачные небесные духи
Смеются, поют свои песенки и не лезут ни в какую ворота.....

Фонариный Грин

Когда я смотрю
На чёрно-синий
С жёлтыми
Лунными
И фонариными дорожками
Мир,
Он кажется мне
Морем,
По которому
Медленно плывут,
Будто танцуют,
Диковинные
Разлапистые
Белые-белые
Парусные корабли.
Снежинки.

Солнечные выходные

Солнечные выходные -

Это такие весёлые взъерошенные человечки.

Они живут в невидимых оранжевых странах,

И если хорошим людям нужно устроить праздник -

Они на цыпочках выходят из своего солнечного мира,

Как следуют разбегаются - и -

Прыгают

Во всё горло

Без задних ног

Прямо в субботу и воскресенье!

А точнее, в вечер пятницы...

Приносят свежий сыр и земляничное вино,

Вишнёвый табак и одуванчиковое кино.

И праздничные воробьиные суматохи в берёзовом небе.

...

Вот они какие -

Солнечные выходные.